

ЖИГАЛОВА М.П.

Брестский госуниверситет имени А.С. Пушкина
Брест, Беларусь

**СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ ГЕРМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА
СЛАВИСТИКИ УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ГУМБОЛЬДТА
В БЕРЛИНЕ)¹**

Современные тенденции мирового и общеевропейского развития, а именно тенденции сближения народов, предъявляют и более высокие требования к постижению литературы. «Они выдвигают качественно новые задачи... как или каким образом...подготовить молодое поколение к *мультикультурной и многоязыковой* действительности в будущей Европе. Решение этого вопроса не мыслится без обращения к культурным ценностям разных народов, без привлечения произведений искусства и литературы в учебный процесс». [4, с. 4]. Поэтому в программу ряда немецких университетов включаются произведения славянских писателей, в том числе и русских классиков. В университете имени Гумбольдта в Берлине, например, русская литература изучается в Институте славистики (Philosophischen Fakultät III), где студенты получают степень бакалавра. А также в рамках магистерской программы по русскому языку и литературе, и как основной предмет докторантов, занимающихся сравнительным литературоведением на факультете Славистики, где курсы по русскому языку, литературе и культуре пользуются большой популярностью.

Гумбольдтские программы по славянской литературе («*Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen*»-Berlin, 2007) и языку («*Studien-und Prüfungsordnung für das Masterstudium Slawische Sprachen*» – Berlin, 2007) включают ряд интеграционных курсов. Так уже само название модулей свидетельствует о системном подходе: Module 1 на этапе Masters согласно Программе 2007 года (*Studienordnung für das Masterstudium Slawische Literaturen (M.A.)*) назван «*Literatur-und*

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке программы «European Commission Erasmus Mundus, «External Cooperation Window Lot 6(EMECW Lot 6) European Community Mobility Programm»

Kulturtheorie», a Module 6 – «Literatur-und Kulturgeschichte», Module 7 – «Literatur und anderen Kunst», Module 9 – «Forschung und Projektarbeit».

Такая система учебных модулей позволяет получать достаточно высокий уровень знаний как по основным курсам, так и по смежным, что обогащает информационное поле студента, его внутренний мир, расширяет круг знаний по русской культуре и помогает адаптировать их к многонациональной и поливариантной среде общения.

Не менее значимы в осмыслении произведений русской литературы в Германии и формы организации изучения русской словесности. Среди них выделяются лекции (Vorlesung – VL), семинары (Seminar – SE), учебные проекты (Studienprojekt – SP), упражнения (Ubung – UE), самостоятельные занятия (Angeleitetes Selbststudium – SST), экскурсии (Exkursion – EX), коллоквиумы (Kolloquium – KO). Они позволяют студенту не только изучить литературу во взаимодействии с другими видами искусства, но и выполнить ряд проектных работ, которые могут основываться не только на анализе современных литературоведческих исследований и носить реферативный характер, но и быть самостоятельными творческими исследованиями, основанными на анализе художественных произведений.

Вводный курс по русской литературе XIX-XX вв. в немецком переводе рассчитан на широкий контингент студентов, так как германское высшее образование включает ряд общеобразовательных курсов, не относящихся к непосредственной специализации студентов. При этом даже для будущих русистов, где русская литература изучается на родном языке, не предусматривается четкая последовательность в изучении русской литературы. Таким образом, преподаватель лишается возможности вести традиционный курс по истории русской литературы, основанный на анализе влияния не только западных идей на развитие русского романа, например, но и преемственности литературных традиций, а также взаимного воздействия русских классиков. Даже изучение определенной темы в творчестве одного писателя осложняется тем, что студенты не знают произведений автора, не включённых в список текстов данного семинара.

В современных условиях теле- и компьютерных технологий, когда вытесняется любовь к чтению, в работе преподавателей литературы требуется применять творческий подход и совмещать различные методы. Конечно, удачный подбор произведений, их тематическая связь и художественная ценность наполовину обеспечивают успех курса. В этом смысле русская литература, как классическая, так и современная, оказывается в контексте инациональной культуры и воспринимается как богатейший источник просвещения. Поэтому преподаватели помогают современным немецким студентам, привыкшим к быстрому и иногда поверхностному чтению, оценить глубину философской мысли писателя и понять художественную ценность произведения.

К тому же, оценивая сегодня векторы движения той части методической науки, которая изучает гуманитарную компетенцию человека, рассматривает создание, структуру, интерпретацию и анализ художественного произведения, становится очевидным, что синтез знаний по лингвистике, литературоведению, философии, психологии, культурологи является не факультативной декларацией и данью моде, а необходимым условием качества преподавания.

Поэтому значимым при этом остаётся вопрос постижения художественного произведения как эстетического целого. Изучение его проходит в рамках многогранных

интегральных аспектов. Анализируются элементы культуры народа, психология этноса, а также жизнь произведения, говоря словами М.Бахтина, в «большом» и «малом» времени, то есть сегодня и всегда. Анализируются литературоведческие, лингвистические, стилистические компоненты.

Несмотря на то, что в университетах Запада русская литература как отдельный предмет не изучается, а даётся в контексте с языком, то есть изучается как русская словесность, но анализ художественного произведения как этап изучения текста занимает центральное место. Так, например, в университете имени Гумбольдта есть отдельный курс «Sprachpraktische Arbeiten und Analyse von literarischen Texten», который переводится на русский, как „Практические языковые работы и анализ литературных текстов“. Преподаватель знакомит студентов с методикой анализа художественного произведения. Для работы подбираются произведения современных писателей конца XX века. Студенты готовят рефераты, организуют дискуссии, выполняют курсовые и дипломные работы. Успешно используются здесь и мои книги [7; 8] по анализу и интерпретации художественного произведения.

Сегодня в Институте Славистики трудно представить себе занятие по анализу художественного произведения, на котором бы серьёзно обсуждались поднятые в произведении проблемы без учёта культурных, психологических контекстов, в которых эти процессы формировались, даже если базисные концепты (тема, проблематика, язык) и не связаны с опытом реципиента. Как никогда актуальными становятся идеи учёных (например, А.Ухтомского) о построении *интегрального знания* о человеке, согласно которым, «разобшение функций – абстракция, поиски путей интегрированных знаний о человеке, вполне могут определить научное и философское пространство наступившего столетия».

Применительно к изучению русского языка и литературы это означает, говоря словами немецкого учёного Готфрида Келлера (Gottfried Keller), что художественное произведение имеет *«полифоническую текстуальную основу»* [10; с. 227–235] и поэтому является межкультурным медиатором, то есть посредником между автором произведения, персонажем и читателем. Поэтому межкультурная коммуникация становится очевидной при анализе художественного произведения, так как читатель, писатель и персонаж или лирический герой, каждый из которых является носителем определённого культурного кода, неизбежно вступают в диалог между собой. Попробуем это продемонстрировать на примере анализа стихотворения М.Цветаевой «Германии» [6, с. 17].

Среди всего, созданного поэссой, особое место занимают произведения, посвящённые Германии: стихотворение «Германии», «В Люксембургском саду», «Бабушке», «Оба луча», «Новогоднее», поэма «Царь-Девица», рассказ «Башня в плюще», «Шарлоттенбург» и др.

В творчестве М.Цветаевой функционируют иноязычные элементы (в первую очередь немецкие, французские, чешские...). Они здесь как бы вступают в диалог. И действительно, диалог языков в поэзии М.Цветаевой свидетельствует о стремлении автора «собрать расколотый на полюса противоречивый мир в одно единое, целое, а значит, дать читателю истинное знание о мире» [4, с. 436].

Иноязычные элементы играют особую роль в постижении ими чужой и в то же время родной ей немецкой культуры, потому что немецкий язык и немецкая культура

вошли в душу и кровь М.Цветаевой. Она и сама позже признавалась в этом: «Во мне много душ. Но главная моя душа – германская» [7, с. 51].

Вживание в культуру Германии происходило постепенно: сначала через культуру матери, потом (в 1905, 1921) через реальное знакомство с нею, наконец, через знакомство с культурой её лучших представителей, с которыми М.Цветаева общалась в Берлине, вела переписку. Стихотворение «Германия», написанное в 1914 году, содержит иноязычные элементы, которые дают возможность читателю выявить пути постижения поэтессой иноязычной, немецкой, культуры, установить отношение к ней.

*Ты миру отдана на травлю,
И счёта нет твоим врагам!
Ну, как же я тебя оставлю.
Ну, как же я тебя предам?*

*И где возьму благоразумье:
«За око – око, кровь – за кровь!»,
Германия – моё безумье!
Германия – моя любовь!*

*Ну, как же я тебя отвергну,
Мой столь гонимый Vaterland,
Где всё ещё по Кенигсбергу
Проходит узколиций Кант,*

*Где Фауста нового лелея,
В другом забытом городке, –
Geheimrath Goethe по аллее
Проходит с веточкой в руке.*

*Ну, как же я тебя покину,
Моя германская звезда,
Когда любить наполовину
Я не научена, – когда --*

*От песенок твоих в восторге,
Не слышу лейтенантских шпор,
Когда мне свят святой Георгий
Во Фрейбурге, на Schwabenthor.*

*Когда меня не душит злоба
На Кайзера взлетевший ус, –
Когда в влюблённости до гроба
Тебе, Германия, клянусь!*

*Нет ни волшебней, ни премудрей
Тебя, благоуханный край,
Где чешет золотые кудри
Над вечным Рейном – Лорелей.*

Это стихотворение было написано, когда шла война России с Германией. Марина остро и обречённо чувствует гибель всего, что ей дорого, без чего она уже не представляет свою жизнь.

В почёте стихи патриотические. Но стихи, воспевающие Германию?.. Цветаева читает оду Германии. Она клянётся ей в любви. И это неслучайно. Для Цветаевой здесь первостепенны два момента. Первый тот, что в её жилах течёт и немецкая кровь. Второй заключается в том, что «травля» Германии в русской печати означала для Марины не только нападки на кровно близкое начало, но, прежде всего, – отвержение общеевропейской культуры, с чем она согласиться, разумеется, не могла. Кроме того, с детства, начиная с осознания смещения многих кровей в ней самой – русской, польской, немецкой – она несла гордое презрение к любым видам национализма и шовинизма.

Читая стихотворение «Германии», не оставляет чувство гордости за лирическую героиню, которая умеет ценить прародину своих предков. Уже в первой строке звучит обеспокоенность лирической героини судьбой дорогого ей Отечества – Германии.

Травля, бесчисленные враги, предательство тех, кого она (Германия) вскормила, кого лелеяла, – всё это убеждает лирическую героиню в правильности принятого ею решения -- «не оставить», «не предать» своё Отечество (свою вторую Родину) она не сможет. Конечно, она понимает, что сделать это будет нелегко, но другого отношения к ней проявить она не сможет, да и не желает.

Вместе с тем, лирическая героиня уверена, что её любовь к Германии не должна сопровождаться мстью к её врагам, так как «за око – око, кровь – за кровь!» – это удел слабых. Она же – сильная, а это значит, что, реально оценивая достоинства и недостатки Германии, она понимает, что любовь к ней соединит в себе не только слепое поклонение, но и критическую оценку действительности. Поэтому любовь к Германии – это и «безумье»! Так как любить то, что все осуждают, что отдано на травлю миру, а значит, беззащитно, вдвойне тяжело и часто даже опасно. И, тем не менее, лирическая героиня не может отвергнуть «мой столь гонимый Vaterland», так как уверена в другом – любить Германию есть за что. Это и её культура (незабываемый Гёте «Фауст», Швабские воеводы, песни, природа), её народ с его педантизмом и мудростью жизни, её история, удивительная природа (вечный Рейн). Не удивительно, что М.Цветаева наделяет Германию такими «тёплыми» эпитетами, как: «благоуханный край», «германская звезда», «волшебный край», «премудрый край» и др., свидетельствующими о неподдельном и искреннем чувстве.

Поэтому тема стихотворения – это признание в любви. Лирическая героиня осмысливает всю сложность положения Германии, но ни оставить, ни предать, ни безумно мстить её врагам, ни отвергнуть, ни «покинуть» свою «германскую звезду», она не в силах. Любовь лирической героини к Германии настолько сильна, что, будучи в восторге от песенок, она не слышит «лейтенантских шпор», «её не душит злоба на кайзера взлетевший ус». Она не хочет всего этого замечать, так как понимает, что любовь её – чувство постоянное, потому что родину «любить наполювину» лирическая героиня не научена. И, может быть, потому её клятва («Когда в влюблённости до гроба / Тебе, Германия, клянусь») звучит как гимн Германии, этому «волшебному», «премудрому», «благоуханному» краю, где «чешет золотые кудри / Над вечным Рейном – Лорелей».

Сильные позиции стихотворения помогают понять основную идею – Родину любить наполовину невозможно. Уже в самом названии стихотворения кроется смысл и тема, а в подтексте – посвящение. Лирическая героиня посвящает Германии всё лучшее, на что она (М. Цветаева) способна. Первая и последняя фразы составляют композиционное кольцо: несмотря на то, что «ты миру отдана на травлю, / И счёта нет твоим врагам!» всё равно лирическая героиня уверена, что Германия будет вечно, как вечен Рейн с его Лорелеей, изысканной красавицей, чьей красотой во все времена восхищались люди. Невольно вспоминаются строки стихотворения Гёте о Лорелее:

Ich weiß, nicht was soll es bedeuten,
daß ich so traurig bin;
ein Märchen aus alten Zeiten,
das kommt mir nicht aus dem Sinn...

Богатая лексика стихотворения (разговорная: «ну, как же», «до гроба клянусь»; чередуется с возвышенной: «всегда мне свят...», «святой Георгий», «благоразумье» и др.) свидетельствует о важности истины жизни: человек должен знать сущность возвышенного и земного, понимать их единство. Не познав до конца земное, нельзя прикоснуться и к возвышенному, вечному.

Лирическая героиня в глубоком философском раздумье: она ставит перед собой вопросы, на которые, не задумываясь, даёт ответ. Как рефрен звучат вопросительные предложения: «Ну, как же я тебя оставлю? (А ведь многие так и сделали!). Ну, как же я тебя предаю? (А ведь именно такой ценой некоторые покупали, да и сейчас покупают себе славу и даже жизнь!). Ну, как же я тебя отвергну? (Чего уж проще отвергнуть того, кто слаб!). Ну, как же я тебя покину? Не зная, что станется с тобой? (Хотя многие именно так и поступали в трудные минуты!)». Всего этого сделать (ни оставить, ни предать, ни покинуть, ни отвергнуть) лирическая героиня не в силах, так как она очень любит Германию, да и сама она – настоящий честный человек и патриот, преданный «гонимому Vaterland» навеки.

Тревога за судьбу свою и Германии (а для лирической героини, как и для самой Цветаевой, они слиты восдино!) постепенно усиливается, нарастает. Оставить? Предать? Отвергнуть? Покинуть? – этому она не научена. «Любить наполовину – это не для неё. Поэтому вопросы-сомнения утвердительны: «Я остаюсь». Остаюсь здесь, хотя и понимаю, что здесь тоже не всё так безоблачно и легко. Остаюсь здесь, потому что это родина моих предков. Остаюсь здесь, потому что люблю этот «волшебный, премудрый, благоуханный край». Остаюсь, потому что жизни без Германии не мыслю. Остаюсь, потому что своей этнической родине я не пужна.

Ключевые и доминантные слова в каждой строфе лишь усиливают чувство верности и преданности Отечеству: «возьму благоразумье», «безумье», «любовь», «не душит злоба», «влюблённость до гроба», «клянусь». Топонимы и антропонимы (Германия, Кёнигсберг, во Фрейбурге, Рейн, Кант, Георгий, кайзер, Лорелея, Гёте, и др.) не только конкретизируют пространственно-временные рамки, но и говорят о значимости тех вечных человеческих ценностей, какими определяется сущность любого государства: философия жизни в нём («Кант»), вера («Святой Георгий»), власть «кайзер» и красота («Гёте, Лорелея»). Эти составляющие, как барометр,

определяют и сегодня нравственность, мораль, а значит, и прочность любого государства, как впрочем, и уровень отношения к нему соотечественников, по воле судьбы живущих в разных странах мира».

Важно также обратить внимание на то, что используются в работе исследовательские методы и приёмы, а также такие учебные виды деятельности, которые помогают студентам рассматривать художественное произведение как с точки зрения предметно-научной, так и предметно-дидактической, культурно-исторической и психологической. Отдельные методические подходы, используемые в практике работы Гумбольдтского университета, описаны немецкими методистами [5]. Предлагается два подхода к организации чтения и анализа прозаического и поэтического художественного произведения. Первый направлен на постижение языка художественного произведения, второй раскрывает некоторые аспекты литературоведческого, можно сказать, комплексного, анализа художественного произведения. Вызывает интерес и своеобразный подход учёных университета имени Гумбольдта к организации словарной работы, которая представляет основу для межкультурного общения читателя – автора – персонажа. Например, в теме «М.Кольцов» (рассказ «Иван Вадимович – человек на уровне») даётся сначала биография Кольцова, затем – страницы текста рассказа и слова на русском и немецком языках: человек на уровне – ein Mensch mit Niveau; глянуть – schauen; ухватывать основную суть – das Allerwesentlichste erfassen; чтение докладных записок – Leser der Vortragsnotizen; нет задора – kein Feuer; без трёпки нервов – ohne die Nerven zu strapazieren; незаменимый – unersetzlich; на днях – kürzlich. Заметим, что факты биографии дают читателю представление в первую очередь об авторе, о культуре эпохи, её социально-нравственном состоянии и потому структурируются таким образом, чтобы подготовить читателя к восприятию характера эпохи, показать формирование мировоззрения художника слова и то, как оно отразилось в произведении.

Такой материал расширяет информационное литературоведческое и философско-психологическое поле читателя. Он показывает, что художественное произведение всегда является межкультурным медиатором, то есть посредником между культурой писателя, персонажа и инационального читателя. Посредником между национальной и инациональной культурой, которая помогает любому читателю, а иностранному особенно, познать другую культуру, познавать творчество писателей чужих стран, где каждый отдельно, и все вместе, они создали в национальной литературе истинный портрет своей «малой родины», открывши читателю мощный гуманистический потенциал патристического чувства. И это есть самый настоящий, а не поддельный, диалог культур, который тесно связал и переплёл жизненные судьбы своих и иностранных читателей и писателей с судьбой родной земли, их взрастившей и давшей счастье познавать другой, неведомый, но не менее интересный, загадочный мир, раскрывая при этом свой ему навстречу.

Таковы некоторые особенности изучения русской словесности в Германии.

Литература

1. Бажанов Б., Воспоминания бывшего секретаря Сталина. – СПб., 1992. – С. 157.
2. Бальмонт К.Д. Стихотворения. – Л.: Советский писатель. – 1969.

3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. -- М., 1979.
4. Wapenhans Heike. Компоненты комплексного подхода к анализу и интерпретации художественного текста в преподавании русского языка в Германии. Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. – М., 1993. – с. 4.
5. Dehmel Irene. Das ganze Leben. Prosa zu Beginn des 20 Jahrhunderts». Berlin, 1994. – 80s.; s. 9–11.
6. Dehmel Irene. Die literarische Prosatekst in der Sprachausbildung von Russistikstudenten». – Berlin, 1994. – s. 372.
7. Жигалова М.П. Интерпретация и анализ в литературе: теория и практика. Брест, 2008. – с. 225.
8. Примерную схему филологического анализа см. в кн. Жигаловой М.П. Типология анализа произведений русской литературы. Монография. Брест, 2004. – с. 299
9. Смелкова З.С. Педагогическое общение. Теория и практика учебного диалога на уроках словесности. – М., 1999. – с. 231
10. Keller, Gottfrid. Zehn Thesen zur Neuorientierung des interkulturellen Lernens. – Berlin, 1996. – S. 43, 227–235
11. Краткий словарь по эстетике/ Под ред. Проф. М.Ф. Овсянникова. М., 1983. – с. 113.
12. Lutz Küster. Zur Verbindung von Intertextualität und Interkulturalität: Literaturdidaktische Anregungen..., S. 26.